

18+

Алина Ломакина
Эльфика

Путь в себя

Я и мои мужчины

Алина Ломакина Эльфика

Путь в себя. Я и мои мужчины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57488789

ISBN 9785005141194

Аннотация

В повествование искусно вплетены сказки, которые придают книге особый колорит и позволяют увидеть, как многолика любовь. К несомненным достоинствам книги можно отнести и то, что в ней нет попыток приукрасить или оправдать поступки героини. Она такая, какая есть – и это делает ее понятной и близкой. Книга будет интересна миллионам женщин, которые так же, как и героиня, мечтают, ошибаются, сомневаются, мечтают, набивают шишки и синяки в поисках своего единственного Мужчины и своей сказочной Любви.

Содержание

* НОЧЬ, ПРИНТЕР И БОЛЬШАЯ КОМПАНИЯ	7
* Эпилог. ЗАМЫКАЯ КРУГ	8
Димитрис	16
ЗАМКИ НА ПЕСКЕ	17
ЖИЗНЬ ШОКОЛАДНОЙ КОРОЛЕВЫ	59
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Путь в себя Я и мои мужчины

Алина Ломакина Эльфика

© Алина Ломакина Эльфика, 2020

ISBN 978-5-0051-4119-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алина Ломакина
Эльфика

Я и мои мужчины
ПУТЬ В СЕБЯ

Все события и персонажи – вымышлены, любые совпадения с реальными людьми являются случайными.

Содержание:

*** НОЧЬ, ПРИНТЕР И БОЛЬШАЯ КОМПАНИЯ**

*** Димитрис. ЗАМКИ НА ПЕСКЕ**

*** Михалис. ЖИЗНЬ ШОКОЛАДНОЙ КОРОЛЕВЫ**

*** Арманд. ПРОСТИ МЕНЯ, БЕГЛЕЦ!**

*** СКАЗОЧНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ**

*** РАДИКАЛЬНОЕ ПРОЩЕНИЕ**

*** СКАЗКИ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ ДЕВОЧЕК**

*** РАБОТА НАД ОШИБКАМИ**

*** Эпилог. ЗАМЫКАЮ КРУГ НОЧЬ, ПРИНТЕР И БОЛЬШАЯ КОМПАНИЯ**

Поздний вечер. Или ранняя ночь? Я откинулась в кресле и лениво наблюдаю, как принтер, тихонько жужжа, исправно выдает лист за листом. Моя книга. Двести с лишним листов радости, боли, сомнений, размышлений. Вся моя жизнь. Нет, немного не так. Изрядный кусок моей жизни. Я и мои мужчины. Так я решила назвать книгу.

Я жду, когда вылетит последний лист, чтобы приступить к празднованию. Передо мной на столе – бокал с мартини, тарелочка с фруктами, хороший шоколад. Импровизированный банкет по случаю...

– По случаю несостоявшейся любви, – подсказывает мне Скептически Настроенная Дама.

– Цыц, – беззлобно отвечаю ей я. – Любовь-то состоялась, это семья не состоялась...

«Собственно, почему? – возражаю я сама себе. – Есть я, есть Александрос и Мария, и это – моя семья». А муж и па-

па... Собственно, ради этого я и затеялась писать книгу. Чтобы разобраться! И покончить наконец с этими призраками из прошлого, чтоб они все были здоровы. Тогда и только тогда, когда я разберу свои внутренние руины и завалы, я смогу построить на этом месте Хрустальный Дворец новой любви.

Принтер трудится. Стопка листов растет. В них – целая эпоха. От 16 лет и до этого дня. Есть такая книга автора Пиккуля – «Три возраста Окини-Сан». Так вот, в моей – тоже три возраста. Только моих. Три возраста – три мужчины. Три несостоявшихся любви. Или все-таки состоявшихся?

– Состоявшихся! Состоявшихся! – подпрыгивает Восторженная Дурочка.

– Состоявшихся-застоявшихся, – угрюмо бурчу я. – Помолчи, не отвлекай классика от нетленки.

Все эти персонажи – тоже я. Вы не подумайте, я не шизофреничка. Просто у меня богатое писательское воображение и склонность к самоанализу. Вернее, это я так думала, что к самоанализу. На самом деле я всегда анализировала, разбирала по косточкам, раскладывала по полочкам не себя – их. Моих мужчин.

А себя начала только тогда, когда решила написать эту

книгу. И вот тогда я с удивлением обнаружила, что я – очень неоднозначная фигура.

Потому что не успела я перейти ко второму листу, как они стали проявляться. Сначала Восторженная Дурочка... А потом и остальные. И каждая подсказывала, комментировала, вспоминала...

Я писала книгу долго и за это время успела полюбить их. Полюбить себя... Разную! И такую... И такую... И еще такую вот...

Уверяю вас, это было непросто – принять их всех. Сначала они реально выводили меня из себя. Особенно эта, Скептически Настроенная... Она только и делала, что критиковала, насмешничала и выставляла меня полной дурой. Я любовно называю ее Злыдней. Потому что она иронична и беспощадна. Временами мне очень хотелось заткнуть ей рот – или заткнуть уши хотя бы себе, но я не могла – ведь она звучала не снаружи, а внутри. Потому что была частью меня. Кстати, теперь я полагаю – лучшей моей частью. Жаль, что я раньше ее не слышала... Скольких ошибок удалось бы избежать! Зато не случилось бы этой книги...

– Так что нет добра без худа, нет худа без добра, – назидательно говорит Карина Премудрая.

– А то! – соглашаюсь я.

Премудрая – это тоже я. Оказывается, во мне имеется кладезь всяких сентенций, моралитэ и полезных сведений. Кто бы мог подумать? Опять же, спасибо книге – теперь я знаю это. Соответственно, всегда могу воспользоваться. Хоть что-то...

Знаете, я теперь всем буду советовать: хотите что-либо завершить – изложите это на бумаге. Очень способствует! Выплеснули – и внутри освободилось место для чего-то новенького... И еще – если повезет, вы можете по-настоящему познакомиться с собой. По факту – обрести целостность. Соединить всю разношерстную толпу своих субличностей в единое целое. В себя...

Оказывается, я себя совсем не знала! Сейчас я кажусь себе кристаллом со множеством граней, и каждая из них – самобытна и оригинальна. У каждой из них есть свой образ. Они такие разные...

Восторженная Дурочка представляется мне воздушным тонконогим созданием с каштановым «хвостиком» на голове, а на носу у нее стрекозиные розовые очки, делающие мир нереально радужным и совершенно искаженным.

Карина Премудрая – в строгом английском костюме, с гладкой прической, очень стильная и выдержанная.

Скептически Настроенная Злыдня одета в какой-то разноцветный балахон (всплывает полузабытое слово «капот») и напоминает мне то ли колдуна Вуду, то ли тетю Хаю «с-под Одессы».

Есть еще Жертва – та босая, в белом платье, с обнаженными руками и в белом веночке из лилий. Ее всегда хочется не то пожалеть, не то обидеть – сама не пойму...

Упрямица носит драные джинсы, майку с надписью «Fuck you» и клепаные браслеты.

В общем, разные они... А в центре – я, Карина, собственной персоной, героиня своего романа, прошу любить и жаловать! Дирижер всего этого разношерстного оркестра... Я поймала себя на том, что теперь часто говорю о себе «мы». «Мы решили», «мы устали», «а хотим ли мы?». Мы, Карина Первая...

– Ну что, Карина Первая? – бодро спрашиваю я себя. – Мы сделали это?

Ответом мне тишина – когда внутренний конфликт разре-

шен, оркестр души звучит в унисон. Внутри разливается тепло и чувство глубокого удовлетворения. Я знаю, теперь довольны все – и Скептически Настроенная Злыдня, и Премудрая, и даже Дурочка, и еще много-много других моих ипостасей.

Мы все-таки сделали это!

Было весеннее утро. Придя на работу, я сварила себе кофе. Рабочий день только начинался, в салоне еще не было ни мастеров, ни клиентов.

Я очень любила смотреть из окна салона. Любила утро. Очень любила встречать рассвет и наслаждаться утренней прохладой. Я долгое время жила у моря, и хорошо знала: когда встречаешь рассвет на берегу моря, то на целый день обеспеченно заряжен и позитивом, и улыбкой, и теплом каждого лучика.

Наш салон красоты находился на втором этаже, и из окна открывался замечательный вид на город. Зеленели деревья, и в воздухе пахло весной и любовью.

Я открыла окна и вдыхала свежий и благоухающий воз-

дух, и вдруг на мой мобильный пришло сообщение: «Добрый день! Кто вы?»

– Странно, – подумала я. – Он что, уже выучил русский язык и теперь решил меня разыграть?

Для грека выучить русский язык не проблема, но, наверное, не так быстро!

– Ты шутишь? – отправила я ответную эсэмэску.

На что мне пришло послание, что бывший владелец продал давно этот номер, а я все шлю какие-то странные смс на английском языке. Да уж, я и вправду за последнюю неделю отправила около десяти сообщений, и все они остались без ответа. Я писала своему бывшему мужчине, с которым мы были вместе около четырех лет, и вот после очередной ссоры я собрала свои вещи и вернулась в родные пенаты. Только от себя не убежишь, и мы продолжали переписываться и иногда встречаться. Но уже неделю он молчал... Теперь стало понятно, почему. Я вежливо поблагодарила нового владельца мобильного номера, и, немного расстроенная, пошла работать. Мне теперь трудно будет найти какие либо координаты Михалиса. Я ведь номер сменила. Как выяснилось, и он тоже.

Но спустя полчаса мне опять пришло сообщение, с просьбой познакомиться и предложением помощи. Не знаю... но что-то в этих маленьких посланиях мне понравилось, зацепило и замурчало. Так мы стали переписываться.

Что самое удивительное и смешное, почти сразу мои коллеги заметили изменения в моих глазах. Они светились.

Мы стали общаться, и у нас много оказалось общего. Мне очень понравился этот молодой человек, его стиль речи, грамотность, интересы, увлечения и стремления. Казалось, что он понимал меня с первого слова, что мы знакомы тысячу лет, что он настолько родной, что чувствует мое настроение и мои желания. В тот период я переживала не лучшие часы. Ведь мне совсем недавно пришлось расстаться с человеком, которого, как мне казалось, я сильно любила.

И мой новый знакомый с загадочным именем Арманд подерживал и помогал мне перешагнуть эти отношения и оставить их в прошлом. Такое случалось со мной не в первый раз. Взять хотя бы мое первое замужество...

Димитрис

ЗАМКИ НА ПЕСКЕ

Мне было тогда 16 лет. Маленькая и наивная девочка, которая оказалась без надзора родителей в чужой и прекрасной стране.

Крит... Я влюбилась сразу и в людей, и в эту волшебную землю, благоухающую цветами и морем. Люди улыбочивые и радушные. Мне очень нравилось ходить по улочкам и проводить время в маленьких кафе.

Пришло время Рождества, и все улочки и кафе засветились яркими и разноцветными лампочками. Настроение предновогоднее, в предвкушении чуда и подарков, и вообще – чего-то волшебного. В один из вечеров мы с подружкой проголодались и зашли в уютное кафе перекусить. Нас обслуживал милый и улыбочивый мальчик, на которого я сразу обратила внимание. Такой веселый и светлый, симпатичный и разговорчивый. Говорил на русском языке, что очень облегчило наше общение.

Так мы с неделю продолжали приходить в это кафе, и всегда этот парень нас удивлял какими-то изысками. У него было очень красивое имя – Димитрис. Он очень вкусно готовил и любил экспериментировать с продуктами, а мне нра-

вилось, что вокруг меня столько внимания и заботы.

Прошло время, и наши отношения развивались. Он пригласил меня на первое свидание. Я приехала на пляж, он встретил меня и провел в какой-то заброшенный на зиму ресторанчик. Там на столе красовался букет белых роз, были свечи, вино и изобилие разных закусок.

– Ну как тебе здесь? Нравится? Я старался... – тихо и немного смущенно проговорил Димитрис.

– Да... очень... – все, что и смогла я вымолвить.

Мне было очень приятно, по двум причинам: ну, во-первых, для меня раньше никто таких ужинов не устраивал, я видела все это только в кино. Росла я тихим ребенком. Дискотеки и вечера меня, конечно, интересовали, но строгие родители не всегда пускали. Была, как и у всех, первая любовь в школе, и первый глоток шампанского на праздник, но на этом познание «взрослой» жизни как-то закончилось. Ну, а во-вторых, было настолько все красиво и необычно, что аж дух захватывало.

– Ну тогда милости прошу к нашему шалашу! – весело провозгласил он и с легким поклоном пригласил пройти. – Сегодня ты королева! Я буду тебя обслуживать!

Он придвинул стул, открыл бутылку вина и налил мне в бокал для пробы.

– Пробуйте!

Я, если честно, растерялась. Нет, конечно, то, что принято сначала вино попробовать и одобрить, я знала, мама в свое время преподавала уроки этикета, но вот никогда не была в такой ситуации дегустатора.

Тот вечер я запомнила на всю жизнь. Все было настолько прекрасно и волшебно! Светила луна, из динамиков машины доносилась музыка, и напротив влюбленными глазами смотрел милый мальчик, улыбаясь своей белозубой улыбкой. Первый поцелуй. Первые горящие щеки. Все так неловко и по-детски, но в то же время мило и трогательно.

Расстались мы под утро. Пообещав вечером обязательно встретиться и пройтись по магазинам, все же Новый год скоро и рождество.

– Я влюбилась и в школу сегодня не иду! – с торжественным криком влетела я к своей гувернантке.

– Не поняла... – еще не успев проснуться, сказала Елена Ивановна. – Это еще почему ты в школу не идешь? И когда это ты успела влюбиться?

– А я вот только со свидания, и кажется, это любовь!!! – заявила я, хватая со стола какую-то булку.

– Как со свидания? О Боже! Ты что дома не ночевала? О Боже! Что я вашей маме скажу! – принялась причитать Елена Ивановна. – Вы меня в гроб загоните...

– Да ладно вам, мы маме не скажем! – с набитым ртом весело прохихикала я.

– Как это не скажем, мне велено за вами глаз да глаз, о Боже, ну что за дети?!

– Да ладно вам, Елена Ивановна, я сама потом маму с ним познакомлю, буду законно с ним встречаться, тайн делать от мамы не буду! Все путем, расслабьтесь!

– Ну Карина, ну что за слова! Пусть мать приезжает и дает разрешения, вот тогда и встречайся с кем хочешь и когда хочешь, и вообще – буди Катю, вам в школу пора!

– Ой, ладно... – обиженно сказала я. – В школу я все равно не пойду. Сегодня последний день и каникулы.

– Как мне с вами тяжело, – печально произнесла Елена

Ивановна и поплелась в ванную.

А я закрылась в своей комнате, укуталась с головой в одеяло и заснула сном младенца. «Я взрослая! У меня любовь! Парень есть, которому я очень нравлюсь!». Вот с такими мыслями я отошла в объятия Морфея.

Вечером того же дня мы встретились с моим «Принцем-на-голубом-мопед», и долго гуляли по магазинам, выбирая подарки к Новому году. Накупили всякой всячины, подарков и сувениров и пошли отметить это дело в уютное кафе.

Как-то быстро развивались отношения. Мне нравилось чувствовать себя любимой и желанной. От его внимания у меня вырастали крылья. Он любил делать мне сюрпризы.

Однажды, когда я возвращалась из супермаркета, под дверью квартиры я обнаружила огромного плюшевого мишку, который держал в руках розу. Он писал мне письма и пытался сочинять стихи на ломанном русском языке. Определенно, я была влюблена!

Пришел Новый год, и мне предстояло уезжать на родину к родным. Я была очень расстроена, что я не смогу встретить Новый год с ним. Но что было делать? Там меня ждала

моя семья, и отказаться, изменить что-то на тот момент было невозможно.

Я отпраздновала Новый год, как всегда, в кругу семьи, получила подарки и наставления на будущий год.

Однажды вечером, уже перед отъездом, я под села к маме и решила поделиться с ней моими событиями и переживаниями, моей радостью и настоящей любовью.

– Ма... Я тут с мальчиком познакомилась...ну ...дружим мы....Я не хочу ничего скрывать. Хочу, чтоб ты знала все от меня, а не сплетни собирала. Он такой чудный! Он тебе обязательно понравится! Вот ты приедешь с папой, и я обязательно вас с ним познакомлю. А ты будешь отпускать меня с ним гулять?

– Интересно! Я тебя отправляла туда учиться, а не с мальчиками дружить, а ты, я смотрю, не тем там занимаешься! – строго сказала мне мама.

– Ну, ма....

– Ладно, приеду – разберемся. Давай иди наверх.

Спустя пару недель я вернулась с каникул, приехали и мои родители, и я, как и обещала, пригласила Димитриса в гости,

на смотрины.

В назначенное время прозвенел звонок, я пошла открывать, и тут вихрем ворвался Димитрис и с улыбкой во весь рот и протянутой рукой произнес:

– Здравствуй, мама! Здравствуй, папа!

Я, если честно, не ожидала такого поворота событий, и по лицам своих родителей я поняла, что и они тоже как-то не были готовы к «мамам и папам».

Тем не менее вечер прошел неплохо. Он играл с моим отцом в бильярд. Маме, правда, он не понравился, но, видимо, ради меня она вытерпела его присутствие! На прощание Димитрис пообещал, что познакомит с нами свою семью.

– Вау! У нас все как у больших! – ликовала Восторженная Дурочка. – Это не просто роман, у него серьезные намерения! Урррра!

– А ты уверена, что твои родители эти намерения разделяют? – сомневалась Умница-Разумница. – Все-таки он простой официант...

– Чушь, – возражала Дурочка. – Это любовь! При чем

тут родители? Это Лю-Бовь! И пусть весь мир подождет!

– Ма, ну как он тебе? – после его ухода спросила я

– Ты еще спрашиваешь? Да никак! Что это еще за «здрасьте, мама»!

– Ну мам, он же не русский, не обращай внимание.

– Да как не обращай! А зачем это он еще пообещал, что со всей своей семьей придет?

– Ну он же сказал, чтоб вы не переживали, что он не ма-
ньяк там какой-то! Вы ж не всегда тут живете, чтобы не ду-
мали ничего плохого, а были в курсе всех событий!

– Ой, не нравится мне все это!

Пришел обещанный день. И на пороге нашей квартиры стояло все семейство моего Димитриса, во главе с мамой и папой! «Боже, как их много, и чего они все пришли? – нервно думала я. – Зачем я на все это согласилась?! Ну что за цирк?».

– Проходите... – растерянно сказала гувернатка.

– Ой, добрый вечер! Мы вот тут знакомиться пришли! Вот, Карина, держи цветы! – сказал его папа.

– Добрый, добрый, – на пороге образовался уже мой папа, – проходите, что вы в дверях стоите?!

– Ой, спасибо! Константин! – протянул руку отец Димитриса.

– Очень приятно, Николай. Вы, я смотрю, всем составом...

– Ну да, вот жена моя Ксения, старший сын Костас, его жена, двое детей, внуки мои, и дочь Элина!

– Это что за табор? – возмущенным шепотом спросила меня мать.

– Откуда я знаю, я думала, только родители придут, – испуганно прошептала я.

– Я тебя прибую! Неужели я должна со всеми подряд сидеть за столом? Ты их видишь? Сброд какой то!

– Мам, тише...

– Да чего тише!!!

– Проходите к столу, присаживайтесь, – громко сказал отец.

Вот мы расселись, чувствовалось напряжение за столом. Я как-то разнервничалась, даже пятнами покрылась. Вдруг Димитрис встает и просит подняться и меня.

– Я хочу подарить вашей дочери кольцо. Теперь она по нашим законам будет моей невестой, – торжественно так произнес он.

– О Господи, какая невеста... какие законы? Какой ужас, – нервно думала я. Но мне на руку уже надели кольцо и попросили поцеловаться.

– Слушай, а ты вообще чего хотела-то? – ржет Скептически Настроенная Женщина, моя Злыдня. – Ты чего ждала от этого Великого Прихода? Чего заметалась-то? Ну, любовь, предположим... Так это логичный шаг с его стороны! Радуйся!

– Как-то неожиданно это все, – растерянно бляла Восторженная Дурочка. – Я не знаю даже... Как-то

не по себе...

– Девочка, ты просто не готова к замужеству, – осторожно вмешивалась Карина Премудрая. – Тебе еще рано! Пока достаточно охов, вздохов, прогулок под южными звездами. Ты романтики хочешь, а семья – это будни... Поверь мне!

– Так, всем заткнуться! – выступала вперед Карина Упрямая (это очень сильная моя часть!). – Это у всех – будни, а у нас будет сплошной праздник! Всем ясно???

Остаток аудиенции я помню плохо, все туманилось и плыло. Но вот все кончилось... За ними закрылась дверь, и мама, глядя мне в глаза, твердо сказала:

– Все! Больше ты с этим мальчиком не увидишься!

– Как? Почему? Ты ж разрешила...

– Все, я сказала!!!! Это не нашего круга люди, и тебе не надо с ним общаться. Я ясно выразилась???

Все наверх и спать!

«Ну вот, опять! Всегда мне все не ровня, всегда все не моего круга. Общаться можно было только с теми, кто от „при-

личных людей“ рожден, а то, что они воруют и колются, никого не волнует! Мой Димитрис хороший! Красивый! Так меня любит! Почему мама не хочет этого увидеть???. Ну, а раз так, то я буду встречаться с ним всем назло! И назло выйду замуж! И вообще, я теперь невеста! Сбегу я из дому! К нему!!! – зло и обиженно бубнила я, сидя в своей комнате. – Точно сбегу! Надоело! Я уже взрослая! Мне уже 16 лет!».

– А мама-то права, – тихо шепнула Разумница. – Ты о чем с ним разговаривать будешь, с этим мальчишком-официантом? Это же на всю жизнь, детка...

– Отстань от нее, – посоветовала Злыдня. – Она тебя все равно не услышит. Ее диагноз – «недолюбленный ребенок». Она везде будет жадно искать признаки любви, собирать ее по крупицам... Пока не сообразит, что любовь надо не искать вокруг, а возвращать в себе.

– Но это сколько же шишек и синяков она набьет??? – ужаснулась Жалостливая. – *Сколько раз лбом ударится?*

– Как раз столько, чтобы наступило просветление, – печально усмехнулась Злыдня.

Как жаль, что я тогда не умела слышать себя...

Прошло время, родители уехали, и наши встречи со Димитрисом возобновились. Я рассказала ему, что моим родителям он не понравился и что мама запретила мне с ним встречаться. Мы вместе придумывали план побега, потому что мама стала очень часто навещать нас и все контролировать.

Правда, время от времени мама сдавалась и отпускала меня на часик погулять с ним у подъезда, но мне-то этого было мало! Мне хотелось гулять до утра, ходить на дискотеки, целоваться под луной, ведь я же взрослая! Я перестала учиться в школе. Вернее, я уезжала якобы в школу, но на занятия не ходила, проводила все это время с ним, и постоянно думала, как бы сбежать от этого родительского контроля и получить заветную свободу. Димитрис предложил пожениться! Но по законам Крита брак в моем возрасте можно заключать только с согласия родителей. И мы придумали другой план!

– Давай скажем, что ты беременна! Тогда мать согласится, и мы будем вместе! Поженимся! Будем вместе жить! Ну, обманем!!! – предложил Димитрис.

– А давай! – не раздумывая, согласилась я.

– Точно! Моя сестра – она же беременна! Мы попросим ее тест пройти, а ты маме покажешь, скажешь, что ты тест прошла на беременность! И все!!!

Умница-Разумница:

– *Ой, мама! Детский сад «Лопушок»! И эти малолетние дауны собираются жениться??? Да вам же еще в куклы играть, в «дом» и «больничку». Одумайтесь, придурки!*

Злыдня Скептическая:

– *Оставь ты их Христа ради! Неужели не видишь – детки хотят вляпаться, значит, не успокоятся, пока не вляпаются! Каждый имеет право на свои персональные грабли!*

Премудрая:

– *Тут должна вмешаться мама... Она-то все видит!*

На том и порешили, только маму провести не просто оказалось. Она пошла в аптеку и купила тест...

Тогда я решила сбежать из дому. Долго собиралась. Собрала все приданое. Все что могла, начиная от постельного

белья и заканчивая магнитофоном. В хозяйстве все пригодится!

Димитрис где-то снял маленькую квартиру, туда я и пришла со всем своим богатством, выбрав время, когда мама поехала в аэропорт встречать дедушку с бабушкой.

Ох и наивная же я была!!! Меня очень быстро нашли и заставили вернуться.

– Ничего и не наивная! – отчаянно протестует Восторженная Дурочка. – Я просто любила! А выше любви нет ничего на свете!

– Ничего и не наивная! – подтверждает Злыдня. – Гормон играл, вот и все дела... Тут хоть пару дней, да прокувыркаться с миленьким!

– Ничего и не наивная, – тихо вторит Премудрая. – Ей просто забыли рассказать о многих важных вещах... Например, о том, что влюбленность и любовь – разные вещи...

Ах, родные, вы все правы. Теперь-то я понимаю: меня просто приласкали, окружили вниманием, заботой, и я, «недолюбленный ребенок», повелась... Мне так этого

не хватало!

– Ладно, раз ты такая неугомонная, так уж и быть, встречайся ты с ним, только из дома больше не сбегай! – сдалась мама. – Будем твоего Диму делать человеком. Для начала научи его хоть писать, позорище же!

– Ма, ну он же не русский!

– Да, не русский! На нашу голову! А на каком языке он вообще писать умеет???. Принц этот твой белозубый, – вспылила мама.

– Мам, давай не ссориться...

– Ладно, все! Только потом локти кусать себе будешь! Ты ж привыкла жить не так, как живет он! Что он тебе сможет дать? Ну что? Булку с колбасой? А стирать, убирать, экономить, шить-штопать, готовить ужин, краситься дешевой косметикой, носить вещи с дешевых барахолок ты будешь?

– Ой, не в этом счастье, ма! Не в твоих «Ланкомах» и брюликах! Я люблю его, и он самый лучший!

– Ну да... не в моих... в твоих! Мы потом с тобой поговорим!

– А ты точно готова расстаться с комфортной и обеспеченной жизнью? – строго спрашивает меня Умница-Разумница.

– Помнишь, у Маяковского: «Любовная лодка разбилась о быт», – напоминает Премудрая.

– Пошли все к черту! Я решила, и остановить меня могут только танки! – чеканит Упрямица.

– У нас любовь! А она сметает все преграды! – эйфорически заявляет Восторженная, поправляя розовые очки.

Ах, мама, мама! Вскоре я еще не раз вспомню твое пророчество...

Прошло время, и мама снова запретила мне с ним видеться. На этот раз уже окончательно и бесповоротно. И чтоб уж наверняка нашей любви никто не мешал, мы решили по-настоящему зачать ребенка. Получилось это сразу. Практически с первой попытки!

Тут уж я опять сбежала с милым в его шалаш и стала ждать маму. Мама пришла утром – в дом моего будущего

мужа.

– Ну раз ты беременна, то что ж делать, будет тебе свадьба. А теперь давай, пошли домой. К свадьбе еще подготовиться надо. Отцу позвонить, – устало сказала мама.

Дома меня ожидал «разбор полетов». Меня опять заперли. Опять контроль и требования больше никогда с ним встречаться.

– Нет, ну я тащусь! – комментирует Злыдня. – Это ж надо! У вас вся семейка, похоже, такая непоследовательная! То «встречайся», но «не встречайся», то «свадьба», то «ни за что»... Вы сами-то хоть когда-нибудь знаете, чего хотите?

Да, теперь я поняла: мы все такие, все! Я просто повторяю жизненный путь и ошибки моей мамочки. Я сама не знаю, чего я хочу. Вернее, в разные моменты я хочу разного. А тогда...

Приехал отец, и на семейном совете решено было отправить меня с отцом домой, в Россию. Чтоб я там жила и рожала.

Шок. У меня был шок. А как же любовь? Как же ребенок? Но я еще слишком зависела от родителей, чтобы противиться их воле... Меня увезли.

Димитрис часто звонил мне и просил приехать, прислал деньги на билет. Но вот паспорта и разрешения на брак у меня не было. Но всеми правдами и неправдами я сделала себе все нужные документы и сбежала опять из дому, прилетела в Москву, а оттуда к милому.

Сбылась мечта идиотки... Мы встретили Новый год, а 4 января расписались.

И вот два ребенка стали мужем и женой. Мне было 17, а счастливому отцу 19 лет. Я была на пятом месяце беременности.

Умница-Разумница:

– Ну, слава богу, хоть сейчас поняла... Именно «два ребенка»! У которых скоро еще и третий будет! А уровень ответственности – ниже плинтуса. Почему, ну почему ты тогда меня не послушала?

Почему? Да не слышала я – вот почему! Я тогда была Восторженной Дурочкой и слышала только ее романтические бредни. Вот она-то и вела партию...

Теперь мы жили в квартире вместе со всеми его родителями и родственниками. У нас была отдельная комнатка, он работал, я сидела дома, вместе со свекровью. Все ничего, только свободы не прибавилось. Теперь пришлось готовить, стирать, убирать, встречать мужа, улыбаться. Семейная жизнь! Кто ж знал, что такое семейная жизнь...

С мамой мы долго не общались. Уже почти перед самыми родами я позвонила ей и попросила встретиться. Она согласилась.

На второй день мы уже переехали обратно, в мою квартиру, которую мама подарила мне, и зажили припеваючи! Главное – теперь я была в ней хозяйкой, и теперь было с кем поговорить, с кем провести время. Мы занимались обустройством комнаты для сыночка, купали вещи.

Злыдня Скептическая:

– Ага! Ну хоть теперь-то поняла, чего искала в этих отношениях? Не свободы, а избавления от одиночества! И где тут любовь??? Спасателя себе нашла, да?

Воистину... Все так и было. Теперь я знаю.

Я вот все бежала, бежала за какой-то свободой, а в итоге

с такой радостью вернулась опять к своим, в свою стаю!

Отношения со Димитрисом начали портиться. Он постоянно врал. Ему хотелось гулять. Хотелось свободы, а дома беременная жена, у которой – то тут ноет, то там. Нужно было работать и зарабатывать. А кто этого хотел?

– А мозги тебе на что? – свирепо спрашивает меня Злыдня. – Или они у тебя между ног расположены?

– Я просто не думала, что все так сложится, – всхлипывает Дурочка. – Мне казалось, что где любовь, там и праздник, и по-другому не бывает!

– Праздники на то и праздники, чтобы случаться иногда, – подсказывает Премудрая. – А между ними – будни... Жизнь в браке – это не фестиваль, это работа!

Родила я крепенького сыночка. Такой карапуз у нас получился! Рожали мы вместе с мужем. Планировали, что я сама, но вот как-то так вышло, что он остался в зале, и был почти до конца. Перед самым финальным аккордом ему стало плохо.

Пока я лежала в больнице, муж мой спустил все деньги на празднование рождения сына, а я лежала в больнице

и скучала. И хотя посещения были свободными, и он мог даже находиться со мной по ночам, но желанием он не горел и все какими-то урывками появлялся.

После выписки из роддома жизнь наша совсем испортилась.

Вечные претензии, вечная лень, маленький ребенок, усталость и отсутствие желания Димитриса работать не способствовали укреплению семьи. Решили переехать и жить отдельно от моей мамы, свободно и повзрослому.

Но и это не спасло.

Я с сыночком поехала погостить на Родину. Моя бабушка очень обрадовалась моему карапузу и практически не спускала его с рук. А я все хвасталась им! Показывала всем подряд, с такой гордостью. Перед отъездом бабуля подарила мне серьги с бриллиантами.

– Вот, возьми. Они красивые. Мне они уже ни к чему. А вот тебе, за такого карапуза, они в самый раз, – радостно сказала бабуля.

Кто же мог подумать, что именно эти серьги потом украдет и продаст мой муж, да еще и перекинет все подозрения

на мою сестру...

– Спасибо, ба! Ты чудо, – чмокнула я бабульку в щеку и поехала в аэропорт.

По приезду меня ждал приятный сюрприз. Димитрис снял дом, перевез все вещи, все обустроил, навел везде порядок. Дом оказался прекрасным. С огромной кухней и камином. Просторный и светлый. Первый дом, где были только мы втроем. Нам никто не мешал, а я стала чувствовать себя хозяйкой.

Я стала разбирать вещи и подарки, и с удивлением обнаружила в своих вещах, которые Димитрис перевез, чьи-то чужие личные вещи.

– Дим, а это чье? – удивленно спросила я. – И почему чужие вещи вместе с моими лежат?

– Как чьи? Твои! – нервно ответил Димитрис.

Но я-то поняла по его глазам, что он хорошо знает, чьи это вещи, и почему они лежат вместе с моими. Пока я отсутствовала, мой благоверный жил с какой-то женщиной. И, видимо, жил на протяжении всех трех месяцев, пока я гостила у бабушки.

Я стала подозревать мужа в изменах, перестала следить за собой, поправилась, ходила по дому непричесанная, занималась только ребенком и совершенно не занималась домом. Этот красивый дом стал похож на склад мусора. Чисто было только в детской.

– Ну ты звездаааа! – восхищается Злыдня. – Все сделала, чтобы мужу было приятно в дом возвращаться! Буквально наизнанку вывернулась! По непроходимой трющобе угрюмо бродит лохматая толстая Кикимора. Сказка, просто сказка!

– Он первый начал, – огрызается Упрямица.

– Я мать его ребенка! Я заслуживаю уважения! – возмущается Безвинная Жертва.

– Вы ребенка родили не потому, что жили вместе, а для того, чтобы вам разрешили жить вместе, – напоминает Премудрая. – Для твоего муженька ребенок не цель, а средство. Да и для тебя тоже...

– Нет! Это мой малыш! Он чудесный! – вскидывается Восторженная Дурочка.

– Ты – мать. Ты его вынашивала, кормила. Материнские чувства включаются, когда ты ребенку грудь дала. А у отцов по-другому, особенно у таких... незрелых, – комментирует Премудрая.

– Где ж ты раньше была, такая умная? – злюсь я.

– Здесь... Я всегда здесь была. Это ты где была, Кариночка? – вздыхает Премудрая.

Скандалы и недовольство стали нашим привычным стилем общения. Я раз 100, наверное, собирала вещи и уходила к маме. Потом мы мирились, обещали друг другу все-все изменить, нас хватало на два дня – и опять все по новой.

Меня стало многое раздражать в нем. То, что он неправильно сидел за столом, неправильно ставил ударения в словах, не умел писать, не хотел работать, его стиль одеваться – абсолютно все, что раньше привлекало меня в нем, теперь ужасно раздражало. Я гордилась собой, тем, что я вся такая правильная и начитанная, а о нем думала: «Бог мой, такой необразованный отец, что он может дать вообще женщине и ребенку???».

Мне стало ужасно стыдно: кого, ну кого я выбрала себе в мужья? И все же я не могла подать на развод и уйти

от него. Многое пугало. «Ребенок без отца. Я мать-одиночка. Позор...». Эти мысли не давали покоя.

Я уходила, но всегда возвращалась. Чего я хотела в действительности? Не знаю... Менялось все буквально за минуты. А потом...

– Ты даже на аренду квартиры заработать не в состоянии! Тебе все равно, где я возьму деньги на памперсы и молоко! Тебе не стыдно жить на деньги моей матери!

– Да пошла ты!

Такие диалоги стали нормой. Я вытрепала себе все нервы, да и ему тоже.

– Ну и что нового ты о нем узнала? – недоумевают Злыдня. – Он же такой и был, ничуть не изменился. Где глаза-то твои были, принцесса?

– Но он так красиво ухаживал! – защищается Дурочка.

– Ухаживают, когда добиваются, – информирует Премудрая. – А когда добились – какой смысл энергию впустую тратить? Это у всех мужчин так происходит,

за редким исключением.

– Надо было сразу уйти! – предполагает Умница.

– Но вот так порвать отношения, остаться снова одной, да с дитем на руках? Ну уж нет! И времени потраченного жалко, и страшно! – возражает Жертва. – Лучше потерпеть, а вдруг оно как-нибудь само выровняется?

– Дура! – в сердцах бросает Злыдня. – Запомни: само ничто! никогда! не происходит!!! Хочешь выиграть в лотерею – так ты хоть билет купи, чудо!

– Ничего, скоро малыш подрастет, и вот тогда... – утешала себя я.

И вот наш малыш подрос, и стало уже как-то свободнее.

Но меня всегда выбивало из колеи то, что он никогда не мог продержаться на рабочем месте более недели. Он всегда был в поиске работы. Ему безразличен был наш семейный бюджет и наши потребности. Он мог запросто купить себе очередную дорогую вещь, не посоветовавшись со мной. Так мы приобрели машину, за которую платить нам было нечем. Мне всегда приходилось экономить, а мне это было

тяжело. Я не привыкла к дешевой еде, дешевой одежде и дешевому жилью. Я никогда не могла на него положиться и довериться, он не стал опорой и поддержкой.

Я начала работать в магазине, появились деньги, знакомства и связи. Я смогла уже как-то отвлечься, забыться работой. Я искренне хотела сохранить семью, если, конечно, те отношения, которые у нас были, можно было бы назвать семьей. Я умом, конечно, понимала, что я давлю на него, что вечно указываю, вечно контролирую, но мои эмоции застигали и разум и глаза. Я решила остановиться, подумать...

У меня перед глазами всегда были сильные и волевые женщины, которые командовали мужьями и заправляли всем в доме. Счастливых семей я никогда не видела. Но я решила, во что бы то ни стало все кардинально изменить. Первое, с чего начала – это с разговора со Димитрисом. Я выбрала подходящий момент и попыталась «достучаться» до него. На тот момент мы были уже совершенно чужими и просто жили под одной крышей.

– Милый, я понимаю, что не все у нас так, как мы хотели. Но может, мы попробуем все спасти? – сказала я за ужином.

– А оно надо?

– Не поняла?

– Ну что спасать-то? У нас все хорошо.

– Ну как же все хорошо? У нас дня не проходит без ругни! У нас постоянно в доме твои друзья. Ты не работаешь! Где-то пропадаешь целыми дня! И твои и мои родители вмешиваются в наши отношения. Это разве нормально?

– Так все живут! И не так уж и мои вмешиваются! Не то что твоя мамаша! Вечно ей все не так!

– Что ей не так? Она же видит, как мы живем! Конечно, она хотела бы другого зятя!

– Моя мать тоже хотела бы другую невестку! – зло выкрикнул Димитрис. – Почему ты ее не называешь мамой?

– Потому что мать у меня одна! Какая она мне мама?!

– Знаешь, у нас так принято, понимаешь! Мать обижается!

– А у нас не принято! У меня не принято, не хочу я называть ее мамой!

– И я не хочу с тобой разговаривать! Ты вечно всем недовольна! Тебе все не так! Ты даже вовремя вещи убрать не можешь! Дома постоянно беспорядок! Ты на себя посмотри! Где та девочка, в которую я влюбился? Где она? Ты стала раздражительной ворчливой бабой! Зачем ты так поправи- лась?!

– *А вот это, красавица, момент истины! – тут же радостно добивает меня Злыдня. – Ты в нем обману- лась – это да. Но ведь и он в тебе тоже обманулся! Где та чудная девочка из южной ночи? Он на визжащую бомбу не подписывался!*

– *Но многие женщины полнеют после родов! – оправ- дывается Жертва. – И ничего, мужья их любят и леле- ют!*

– *Да, но они следят за собой. И за домом! И не сканда- лят по каждому поводу и без повода! – обвиняет Злыд- ня. – А ты ноешь, ноешь, ноешь, как заклинившая бор- машина. Ты сама-то себе нравишься?*

Откуда мне знать... я уже совсем запуталась.

– Это что, главная причина – мой лишний вес?

– А думаешь мне приятно с тобой... – и тут он запнулся.
Но я то поняла, что он хотел сказать.

– Ладно, разговор закончен – сухо ответила я.

– Нет уж, давай договорим! Что ты от меня хочешь? Что?!

– Что я хочу... да наверное, уже ничего. А вот чего я хотела, я могу тебе сказать. Понимаешь, я хочу тыл. Хочу знать, что у меня есть муж, к которому я могу прийти с любой проблемой и быть понятой и услышанной. Хочу стабильности. Хочу, чтобы ты работал, а я бы больше времени уделяла бы себе, ребенку, дому. Тебе, в конце концов! Хочу быть женщиной. Не экономить вечно и на всем, а вовремя платить за квартиру, вовремя оплачивать кредиты, вовремя покупать продукты! Я не хочу ходить по барахолкам и покупать себе кофточку за евро! Хочу, чтобы были какие-то традиции, наши традиции. Доверять тебе хочу. Я устала уже ревновать и подозревать тебя во всем. Я хочу знать, что у меня есть муж! Ну не могу я все сама! И на работе, и дома, и с ребенком! Я устала! Мне 19 лет всего! – зарыдала я.

– Слезы – замечательное способ манипулирования, – сообщает Премудрая. – Мужчины не любят слез.

– Только непонятно мне, на фигу ты опять на те же грабли лезешь? – пожимает плечами Злыдня. – Он та-

кой, какой есть, и будет таким всегда, неужели не ясно?

– Надо во что бы то ни стало сохранить семью, – решает Жертва. – Любой ценой!

Восторженная Дурочка растерянно молчит. На розовых очках – мутные разводы. Наверное, от слез...

– Ну малыш, успокойся... – робко сказал Димитрис и обнял меня.

– Ну давай попробуем! Я понимаю, что сразу все не выйдет, что надо трудиться... Но раз уж так у нас получилось... – всхлипывала я.

– Да, хорошо, давай будем пробовать, – согласился Димитрис.

– И давай договоримся, что если и будем ссориться, то не будем бежать к мамам и папам жаловаться. Давай сами расхлебывать. Это же наша семья, зачем ее выставлять наши проблемы на обозрение всем? – попросила я.

После этого разговора мы спокойно прожили около двух месяцев. Стали меньше ссориться. У нас появились общие друзья. Но вот чувство стыда за моего избранника меня ни-

когда не покидало.

Я всегда хотела гордиться своим мужчиной. Чтоб мне завидовали, а им восхищались. Но когда я смотрела на моего мужа, только слезы наворачивались от того, что он такой мелкий и убогий!

Мне захотелось носить каблуки, но я не могла, иначе я была бы выше него. Мне захотелось покупать дорогую косметику, а он не мог мне этого дать. Я хотела хорошую машину и уютную квартиру, я хотела все то, о чем предупреждала меня мама.

– Ага! – скалится злобедная Злыдня. – То-то, а то тебе не говорили!!! «Любовная лодка разбилась о быт», помнишь?

А Димитрис, как ни старался, но работать на одном месте у него не получалось. Постоянные опоздания на работу, вечные жалобы на начальников... Мы же договаривались, он же обещал, но...

Любила ли я его? Я задаю себе сейчас этот вопрос, ... Наверное, любила... Прощала, старалась быть спокойнее и тише... но этого было недостаточно.

– Это еще не любовь... – качает головой Премудрая. –

Это просто желание не остаться одной. Любовь – это когда принимаешь таким, какой есть, и не испытываешь от этого горечи и боли.

В основном, мы неплохо жили. Так, как все! Так миллионы живут.

Были и хорошие моменты, и романтические вечера, и прогулки, и праздники, и совместные уборки, мечты и планы. Совместное дело. Много было хорошего.

Но он мог запросто уехать на долгое время и оставить меня с маленьким ребенком на руках, без копейки денег, да еще и в съемном доме. Знал, наверное, что я в лепешку разобьюсь, но все устрою, обеспечу и себя и сына, и еще и ему вышлю денег.

Так он уехал в армию. На три месяца. А я... осталась в чужой стране, с двухлетним ребенком на руках, да еще и плюс ко всему без рабочей визы. Но я не привыкла сдаваться, упрямства мне не занимать. Тем более что речь шла о моем ребенке.

Я устроилась на фабрику по изготовлению мебели. Вручную пилила и вырезала дверцы и полочки. Первая работа. Трудная. Тяжелая. Работали по 12 часов, с 5 утра до 5 вечера. И мне, выросшей в роскоши, с репетиторами, гувер-

нантками, было очень тяжело морально. Но я с детства играю и придумываю сюжеты. Вот и в этот раз – я придумала сюжет, будто эта работа поможет мне похудеть, да еще и денег принесет. А дома меня ждал мой маленький сыночек.

Временами бывало, что даже на ужин у меня ничего не было... Я старалась, чтоб сынуля ни в чем не нуждался и питался хорошо, и чтобы у него были красивые игрушки и одежда.

Но очень быстро все наладилось. Буквально за пару недель я втянулась в работу. Меня хвалил начальник, поднял сразу зарплату, направил на более легкую работу. Я подружилась с коллегами по цеху. Стало очень весело и приятно работать. Даже смогла заработать денег на поездку вместе с сынулей к мужу, в Грецию.

Перед его возвращением из армии я сняла отдельную квартиру, перевезла мебель и с облегчением вздохнула. Наконец-то моя «радостная лесопилка» кончилась.

– А почему ты решила уходить с работы? – удивленно спросил Димитрис.

– Ну так ты ж приехал, будешь работать, а я поищу работу попроще, – ответила я.

– Но тебе так хорошо платят! Где тебе еще так платить будут? – возмутился муж.

– Подожди, но и ты же будешь работать...

– Я пока еще устроюсь....Нам деньги нужны!

– Что это значит? Нет, дорогой, я содержать тебя не буду. Я могу позволить себе сидеть дома! Моему сыну только 2 года! Я беременная была – машины с тобой мыла на мойке!

Не успела я уйти – как ты работу провалил и отпугнул всех клиентов. Я работаю постоянно! Мать магазин нам открывала, я и там работала. Но там ладно, я там хозяйка была. Но ты-то и тогда не работал! Ты только деньги тянул. В общем, ты как хочешь... Но дерево пилить я больше не буду!!!

...Той ночью было очень холодно, и мы включили обогреватель на солярке.

Видимо, с ним что-то было не в порядке, и он стал пропускать угарный газ. Я очнулась в ванной на полу, Димитрис хлестал меня по лицу и поливал водой. Кое-как я поднялась и вышла на улицу. Алекс не приходил в себя, и мы, собрав силы, поехали в больницу. Так в ту ночь Димитрис проснулся раньше нас и спас мне и сыну жизнь.

На какое-то время мы успокоились, пытались наладить отношения, сохранить семью. Но работу он так и не спешил находить. Приходилось подрабатывать и постоянно на всем экономить. Мне стало очень обидно...

Я столько раз всем кричала в лицо и била себя в грудь, что это мой принц, моя любовь, и прийти сейчас назад, честно сказать, что промахнулась, мне было стыдно! Это ж признать свою ошибку. А я не могла...

Я с детства такая. Меня наказывали, а я никогда не просила прощения и никогда не признавала своей вины. Я лучше буду стоять в углу часами, чем подойду и извинюсь. И, наверное, это даже не гордость, а непризнание своей вины. Я всегда казалась себе правой во всем.

Но себе врать было бессмысленно. Моя счастливая семейная жизнь закончилась. Я подала на развод спустя три года семейной жизни.

Димитрис воспринял это как-то странно. Полезло все то, что он тщательно скрывал. Или не скрывал, а просто я этого не видела?

Оказалось все банально и просто.

Мальчик хотел устроиться в этой жизни, жениться на богатенькой девочке, получить квартиру, деньги, красивую жизнь. Одного не рассчитал. Я оказалась гордой, да и мать моя не спешила оформлять мне наследство. Пришлось жить отдельно и работать, зарабатывать и содержать семью. Плюс еще и меня терпеть, когда постоянно вокруг красивые девушки. Мне он много изменял – я это знаю. И я приняла решение...

– Ты оказалась гордой? ТЫ??? – хохочет Злыдня. – *А в чем это проявлялось? Расскажи-ка мне!*

– Прекрати! Мы честно старались наладить отношения в течение целых трех лет, – гневно дает отпор Жертва. – Не могла же я вот так просто лишиться ребенка отца?

– Даааа... Уж конечно! Ребенок должен был изучать первые слова на ваших перепалках, – иронизирует Злыдня. – Ну, считай, основы семейностроительной науки в парнишку сызмальства заложены. С молоком матери впитаны!

Ну уж к черту! Злыдня со своим скепсисом, хоть и вредная, но права! Ладно, у нас не срослось. Но ребен-

нок-то при чем???

Я ушла. На это раз – совсем. Димитрис пытался отсудить ребенка, лишит родительских прав. Иногда приходил и просил вернуться.

– Давай начнем все сначала, – в одну из встреч сказал мой бывший муж.

– Для чего? Мне лучше одной, понимаешь. Я истеричкой быть перестала, я стала спокойная и жизнерадостная...

– Да, я вижу! Похудела, похорошела, даже вкусно готовить научилась, а меня три года какой-то баландой кормила. Почему ты такой со мной не была? – спросил Димитрис.

– Не знаю почему. Себя, наверное, любить учусь, – ответила я.

– Но я ведь тоже тебя люблю! – тихо сказал Димитрис. – И Алекса очень люблю.

– Я вот опять начинаю звереть! Кого ты любишь? Я не слышала? Алекса? Когда тебе алименты присудили, что же ты адвоката нанял, чтоб он помог тебе уменьшить их размер? На сына 100 евро в месяц пожалел? Меня любишь? А когда

ты ободрал меня до нитки, когда вынес буквально все вещи из квартиры, когда забрал все мое золото – это тоже от большой любви? Давай не начинай, ладно?! Скажи спасибо, что я с тобой вообще разговариваю! Не надо было по-подлому поступать! Ел со мной из одной тарелки, спал под одним одеялом, мужем, блин, был, отцом моего ребенка – и воровал!!! У кого? У своего же сына!

– Поехали со мной... – робко попросил Димитрис.

– Уходи! – сказала я и захлопнула дверь.

Ну вот, опять эти слезы... Опять эта жгучая обида. Да сколько же можно! Почему любая мелочь менять выбивает из колеи???

«Лучше я одна буду всю жизнь, чем с кем попало!!!» – твердым голосом сказала я своему отражению.

– Здравая мысль, – одобряет Скептически Настроенная Злыдня. – Ты это... Сделай остановку на переоценку ценностей. Не надо пока следующих «любвей». Ага?

– Без любви дышать невозможно, – тут же вмешивается Восторженная Дурочка. – Без любви – не жизнь! Она должна быть всегда!

– Да... Но в тебе, а не в другом человеке! – предостерегает Премудрая.

– Так тяжело, когда рядом нет теплого надежного плеча, – зябко ежится Жертва.

– Я им всем еще докажу, – насупившись, бьет кулаком в колено Упрямица. – Они у меня еще попляшут!

– Ну-ну, – хмыкает Злыдня. – Дай бог, дай бог...

Димитрис уехал. И больше мы не встречались. Спустя год нас развели и лишили Димитриса родительских прав. Алименты аннулировали. И ни я, ни мой сын его больше никогда не видели.

Мой Замок Любви рухнул, потому что был построен на песке. На золотом песке южного пляжа, под мерцающими звездами... Он был сказочно красив, но недолговечен, как любая сказка. Мне предстояло построить свой замок заново...

После развода мне было тяжело. Меня тогда спасал мужчина, который также меня утешал, ободрял и внушал, что я очень хорошая, светлая, добрая и обязательно встречу хоро-

шего мужчину. Он во многом был противоположностью моему Димитрису, в том плане, что работал и обеспечивал себя сам. Не прогуливал и держался на одном месте довольно долго.. Был выше меня ростом. Но больше ничего. Так, мальчик, с которым можно было развлечься, но никак не муж и отец, который нужен был мне и моему ребенку. Не могу сказать, что я сильно тяжело и печально переживала развод: то, что нам вместе не жить, я поняла с самого первого дня, но надежда и маленький сын как-то держали наш брак..

Дальше был роман, который прекратила я сама, чувствуя, что отношения эти меня затягивают. Опять был «миллион страданий», опять новый мужчина, опять разговоры и прогулки под луной, а потом новая любовь, новая «love story». Но сюжет вновь повторился с пугающей предопределенностью...

Михалис

ЖИЗНЬ ШОКОЛАДНОЙ КОРОЛЕВЫ

Я иду по улице и с удовольствием смотрюсь в витрины. Я себе нравлюсь. У меня блестят глаза, бедра соблазнительны, а походка упруга. Я совершенно оправилась от своего предыдущего романа, я снова прекрасна, но уже немного другой, более зрелой красотой. И я уже гораздо лучше знаю себя. Я ощущаю себя не Золушкой – нет. Королевой! И ищу я уже не Принца. Теперь – только Короля.

– Да, ты уже не та романтическая девчонка, которая хочет примерить хрустальную туфельку и ненадолго съездить на бал, – шепчет мне Карина Премудрая.

– Я больше никогда и никому не позволю испортить мне жизнь, – обещаю я.

– Ну-ну... Поживем – увидим, – неопределенно хмыкает Скептически Настроенная Злыдня.

Ждать пришлось недолго...

Мужчина этот был яркой противоположностью всем

моим предыдущим партнерам. Миллионер, хозяин «фабрик-заводов-газет-пароходов». Красивый. Высокий, свободный. Он обладал чувством юмора, уважительно относился ко мне и моей семье. Старался выполнять мои желания. Чем-то удивлять... Я очень многое узнала – ведь прожив довольно долго на Крите, я так и не была близко знакома с греками, с их устоями, нравами.

Он очень мне нравился. Он был сильным. Я таких еще не знала. В общем, Король...

Мальчик из бедной семьи, к 30 годам заработавший свой первый миллион, сумевший пробиться и открыть свое дело, вызывал у меня уважение. Да, он вполне заслуживал респекта. Я наконец-то гордилась своим мужчиной.

Я могла позволить себе заказать в ресторане то, что я хочу, а не то, на что хватит денег у моего спутника. Могла планировать совместный отпуск. Могла рассчитывать на помощь от него. Могла не думать о том, что мы будем есть на ужин и чем я накормлю своего ребенка. Это не касалось именно наличия нужной суммы у него в кошельке. Он сам был самодостаточен. Мужчина который может позволить себе красиво ухаживать и делать приятное своей женщине, исполнять ее прихоти, и самое главное – получать от этого удовольствие.

Он самоутвердился в мире и был успешен в «мужских играх». У него была цель, и он шел к ней. Он всегда действовал. Не лежал на диване и не плевал в потолок, а действовал. Он делал все для своего комфорта. Он был Королем для меня. Уверенный в себе и в своих возможностях.

Возможно, кому-то покажется это мелочью, и кто-то скажет, что главное не в деньгах, но у меня был печальный опыт, а когда с другими это повторяется из года в год, и каждый день, и не по причине каких-то катаклизмов, а лишь потому, что мужчине трудно собраться с силами и заработать наконец нужную сумму денег... это раздражает и приводит в уныние.

Я хотела быть с этим мужчиной. По-настоящему быть рядом с ним. Я ощутила рядом с ним себя настоящей женщиной. Мне хотелось расти рядом с ним.

Мужчина всегда и во всем должен быть на голову выше женщины. Я не имею ввиду рост, он должен быть выше как в духовном, так и в материальном плане. Мне захотелось быть с ним на одном уровне – научиться разбираться в бизнесе и деньгах, в инвестициях. Меня привлекают такие отношения, где и мужчина и женщина самодостаточны. Они не строят отношения из-за выгоды. Они вместе только

по обоюдному желанию.

Я видела, как много моих подруг заводят себе богатых «папочек» и становятся их любовницами. Живут в съемных квартирах и радуются их посещениям раз в неделю. И что всегда меня убивало, так это то, что они не могут высказать своего недовольства, потому что девчонки зависят от них материально. Они должны быть довольными и счастливыми куклами. Нарядившись во все лучшее сразу, с голливудской улыбкой и неподдельной радостью встречать ЕГО!

Я же всегда как-то отличалась от них. Мне нравилось жить и гулять «на свои». Я была хозяйкой себе. Не зависела ни от кого. Так что для меня было ценным другое. Быть рядом с успешным мужчиной – это да! А вот быть его содержанкой – это не по моей части!

Для меня в паре всегда важна была гармония. По моим понятиям, гармоничная пара – это когда оба дополняют друг друга, поддерживают, оберегают. Они в чем-то схожи, в чем-то нет, но они вместе, они одно целое. Они делают все сообща, но каждый по-своему. Мужчину и женщину нет смысла уравнивать, ведь мы выполняем каждый свою функцию. Мой первый брак дал мне это понять и прочувствовать. Мы строили отношения не совместно. Мы не старались сохранить семью, мы старались больнее укусьить и за счет другого

реализовать свои детские желания.

С Михалисом все было не так. Он уважал меня и мои интересы. Никогда мне ничего не навязывал и ничего от меня не требовал. У меня была свобода. И право выбора. Только выбор я не всегда делала правильный. И оказалось, что все совсем не так, как мне предполагала...

– Я влюбилась! – заорала я с порога.

– *Ах, ах! – ядовито всплескивает руками Злыдня. – Хладнокровия прибавить не подумывали, моя королева?*

– *Молчи, – приказываю ей я. – Не порть мне праздник, вредное создание.*

– Не верю! Боже, подруга, поздравляю! Давай выкладывай, кто, где, когда? – удивленно произнесла Янка.

Янка – это моя самая близкая подруга, мой друг и товарищ. Я так рада, что судьба свела нас с ней! Это Человечище с большой буквы. Я всегда прохладно и осторожно относилась к женской дружбе, но сегодня могу сказать точно: женская дружба существует!

Янка не раз меня выручала и советом, и делом. А я всегда ею восхищалась. Ее красотой. Коммуникабельностью. Стилем одежды. Она для меня была как старшая сестра. Как наставник и учитель. Что бы у меня не случилось в жизни, на ее кухне я могла всегда найти уютный уголок и получить дозу лечебного кофе, который варить умела только она, быть выслушанной, понятой и найти всегда поддержку и помощь. Сколько слез радости и горя мы вытерли друг другу на ее кухне! Сколько бессонных ночей мы провели в разговорах «за жизнь»! Друг, вот такой настоящий друг!

– Ой! – мечтательно закрыла я свои ослепленные любовью глаза.

– Так, подожди! Сейчас сварю кофейку, и ты мне все по порядку расскажешь! А пока стоняй за сигаретами, и никаких «ой», а все по порядку, – строго сказала Янка.

– Окей! Я сейчас! – крикнула я, выбегая из квартиры.

Через 10 минут я взгромоздилась в мое любимое кресло на Янкиной кухне, дымил сигаретой и пила вкуснейший черный кофе. Все-таки Янка колдует над ним, пока варит. За все 3 года нашей дружбы я так и не научилась варить кофе, хотя бы слегка напоминающий Янкин.

– Ну? И долго мне ждать и щуриться от твоего сияния? – спросила Янка.

– Друг! (Этот позывной мы взяли в обиход от знакомой болгарки, ей слово «подруга» почему-то не давалось, и она всех девчонок назвала – «друг»). Помнишь моего соседа напротив? Ну, мы его еще подозревали в «не той ориентации»... Так вот, вчера вечером он пригласил меня на свидание. Мне так не хотелось никуда идти...

– Что и не удивительно! Ты ж уже почти монашка! – заметила Янка. – Ты в последнее время, кроме как ко мне, вообще никуда не выходишь. Твоя машина уже на автопилоте может ко мне доехать. Борозда от твоего дома к моему!

– Ян, ну ты опять начинаешь? Ты же знаешь, что развод поохладил меня, и с мужчинами я как-то стараюсь не стесняться в этой жизни.

– Ага! Только ты одна, такая бедная, развелась! Все остальные по 60 лет вместе живут и счастливы! Ладно, давай дальше...

– Ну да! Сначала доведешь до истерики, а потом давай дальше!

– Сейчас кофе отберу! Кончай вредничать! – с шутливой угрозой сказала Янка.

– Ну вот. Я извинилась и отказалась...

– Нет, ну я сейчас тебя ударю! Давай, может быть, в монастырь? А? Я отвезу!

– Вот возьму и обижусь на тебя! – надув губы, капризно сказала я.

– Очень по-взрослому, – вставляет Злыдня. – Просто чувствуется королевская статъ!

– Не мешай ей. Она все еще играет в жизнь, – просит Премудрая. – Все равно, пока не наиграется, по-другому не будет.

– Да подзатыльника ей дать хочется! – с досадой говорит Злыдня.

– Она сама себе его даст, – печально отвечает Премудрая. – Или у жизни выпросит...

– Все! Ладно, шучу!

– Ну вот... он вроде бы все понял, поулыбался, покачал головой и, пожелав сладких снов, удалился.

– А ты ждала другого? Что разобьет палатку под окнами и будет петь грустные греческие песни?

– Ян, я не пойму! Я первая за сегодня, с кем ты разговариваешь? Тарахтишь без остановки. Слова вставить не даешь! Слушать можешь?

– Курить буду! Давай дальше! – подмигнула мне Янка.

– Ну и через минут 20 звонок. Открываю дверь, а на пороге мой сосед. Но уже в спортивном костюме!

– О! Свидание отменилось – на пробежку пригласил? – засмеялась Янка.

– Значит в спортивном прикиде и с какими-то ромашками в руках.

– А че так экономим на букете? – хохотала Янка.

– Говорит: «Я тут подумал, раз в ресторан ты не хочешь, может, тогда к морю прогуляемся, у костра посидим, вина выпьем. Я знаю тебя уже год, и все никак не решался позна-

комиться поближе. Ты не думай. Я не маньяк. Соглашайся. Я ж сосед! Почти что родственник!».

– Во дает! Я не могу, упаду сейчас! Придумал тоже! Родственник!

– Знаешь, он так волновался, что этот бедный веночек почти весь истрепался и осыпался.

– А это был веночек для тебя, или и он при веночке? – смеялась Янка.

– Да для меня! – засмеялась я. У Янки просто талант меня смешить.

– Ну так а что дальше-то было? «Родственники»! Ты определенно была права! Тебе лучше сидеть дома! Ты вечно находишь какие-то аномалии! – ухохатывалась Янка.

– Да ладно тебе! Все было супер! Привез он меня на берег моря, на какой то заброшенный пляж, а там... я упала. Стол, свечи, скрипач откуда-то взялся, в нашем-то захолустье, легкий ужин и мой любимый мартини..

– *Ничего не напоминает? – насмешливо говорит Злыдня. – Кажется, мы это уже проходили?*

– Боже! Да почему надо обязательно все приземлить? – восклицает невесть откуда высунувшаяся Восторженная Дурочка.

– А чтобы от земли не сильно отрывалась! – парирует Злыдня. – Как тебя легко на романтику-то купить, а?

– А какая женщина на это бы не повелась? – задумчиво спрашивает Премудрая. – Так уж устроен мир...

– Ох, правы мы были, не той он ориентации... Но молодец какой! – сказала Янка. – Я так понимаю, ты о себе рекламу даешь по ночам, все соседи в курсе, что ты любишь мартини?

– Девичья твоя память! Помнишь, мы у меня барбекю устраивали, он приходил, вино приносил, ты ему еще глазки строила. А я тогда ему и сказала, что мог бы и на мартини разориться.

– Я? Не строила я ему глазки! – возмутилась подруга.

– Ой, ты лучше скажи, кому ты не строишь глазки!

– Многим! – фыркнула Янка.

– Ладно, ну, поужинали мы. Он оказался очень перспективным и интересным мужчиной...

– Про перспективность подробнее! Это как? – оживилась Янка.

– Ну, подойдет, в общем! – широко улыбнулась я. – Холост, детей нет, свой бизнес.

– А ты и уши развесила? – спросила Янка.

– Не знаю, не верю я как-то этим грекам. Мы чужие здесь. Тут все не как у людей.

Я семь лет привыкаю – и все никак. Хотя – а что наши? Все они от одной мамы! – раздраженно сказала Янка.

– Да ладно! Не горячись! Люди же везде и есть люди.

– Да, ты права. Ну, а дальше?

– И все! Поболтали еще и по домам разошлись. А еще... целовались как школьники. И теперь я как дура сижу вот тут и сияю! – закончила я.

– Вот уж точно – «как дура»! – кипит от возмущения Злыдня Скептическая. – С одного свидания – и так «завелась»! За скрипку и мартини! Легко же тебя завоевать! Королева, блин!

– Да замолчишь ты или нет? – взрываюсь я. – Да! За скрипку! И мартини! И я не собираюсь до конца жизни бояться и избегать мужчин, если одни раз по молодости обожглась! Понятно?

– Да понятно... Только Злыдня ведь в чем-то права, – подсказывает Умница-Разумница. – Просто не надо вот так, сразу... Ты присмотришь...

– А знаешь, я рада! От всего сердца! И пусть говорят, что женской дружбы не бывает. Но я прошу тебя, друг, не надо в омут с головой! Ты не подходишь под эти романы, интрижки и всякие легкие отношения. Ты ж потом себя не соберешь. Я не первый день тебя знаю. Ты и так еле-еле из депрессии вышла.

– Я помню, Янчик! Помню. Я буду стараться, – пообещала я. – Буду беречь себя!

Постараюсь наконец-то обойти этот омут и не упасть туда, да еще и с головой!

И первое время мне казалось, что все и впрямь в шоколаде. Мой Шоколадный Король не переставал меня удивлять своей заботой и активном участии в моей жизни. Очень скоро он нашел общий язык с моим сынишкой. Мы как до-стопочтенная чета гуляли по выходным, ездили на пикники, в парки, на качели-карусели. И глядя на него, мне думалось, что он очень хочет детей. Хочет семью. Он познакомил меня со своими родителями. Его отец часто брал Никитку с собой на рыбалку, а вечерами приходил в гости, чтоб поиграть с ним. Казалось, что вот оно – счастье. Жаль, что все вышло совсем не так, как мне хотелось.

Прошла пара месяцев, и я узнала, что где-то там у него есть другая женщина. Узнала я это не случайно. Он, прочитав полученное смс, оставил мобильный в машине, и горячий экран привлек мое внимание. Я с детства сую свой нос, куда не следует, ну и в этот раз я тоже туда сунула. Писала женщина. Милое любовное послание. Куча ахов вздохов. Поцелуйчики.

– Ты зачем это оставил? Чтоб я прочла? – не успел он сесть в машину, как я огорошила его вопросом. Но к моему удивлению, он не сильно изменился в лице.

Премудрая:

– Ну что ты делаешь? Тебя что, не учили, что чужие письма читать нехорошо?

Упрямица:

– Ну и что? Нечего было телефон в машине бросать! Сам виноват!

Злыдня (с максимальным ехидством):

– Я восхищена! Еще он же и виноват остался, да?

Упрямица:

– Да! Да! Да! Зато я теперь знаю!

Умница-Разумница:

– Да лучше бы не знала...

– А что? А... ты об этом! Да это старая знакомая донимает меня смс-ками. Устал уже. Не отвечаю, а она все пишет!

– Ну а мне зачем открытым смс оставил? Чтоб прочла и ревновала?

– А ты ревнуешь? – лукаво улыбнулся он.

– Вот еще! Больно надо! Было б кого и к кому! – фырк-

нула я.

– Ой, врешь! Ой, врешь! – тяжело вздохнула Злыдня. – Чего б тогда так бурно реагировать, а?

– Детка, ты ведешь себя как школьница, – делает замечание Премудрая. – И самое главное – он это видит. Значит, будет еще хуже...

Я не слышу никого. Мне больно. Мне снова больно.

В душе моей поселились подозрения, и как-то стало не по себе. А вдруг он мне изменяет? Первый раз меня посетила эта мысль за все время общения с ним. Поводов он никогда мне не давал. Все свободное время проводил только со мной. Но...

Я по натуре – борец за правду. Стараюсь сама меньше врать и того же требую от других. Ощущение, когда тебе врут, и ты знаешь, что тебе врут, я не особо люблю. Получается, что тебя держат за идиотку и вешают тебе на уши лапшу в надежде, что ты ее будешь с аппетитом кушать. Так вот: Михалис мне никогда не врал, вернее, я этого не чувствовала.

Я попыталась забыть эту историю, но смс стали приходить регулярно, и особенно в ночное время. Я долго просила объ-

яснений, но только спустя месяцев шесть наших бурно развивающихся отношений я добилась правды.

– Я тебе скажу, но правда может тебе не понравиться, – серьезно сказал Михалис.

– Да ну! А бывает вообще правда, которая мне понравится? Почему вечно ваша правда должна убивать, должна быть горькой и неудобоваримой! Почему вы вечно все скрываете! – заорала я – и сама себе удивилась.

– Ну ты даешь! – изумленно говорит мне моя Премудрая. – Ты хочешь правды – но не хочешь правды. Потому что она, видите ли, горькая. Так скрывать или говорить? Ты что, девочка моя?

Я ожесточенно глушу Премудрую – не до нее мне. И не до ее силлогизмов.

– Ничего себе эмоции!!! – удивленно сказал Михалис.

– Да! Эмоции! Потому что ты все время что-то не договариваешь! Куда то уходишь с телефоном! Что происходит? Я же спрашивала, ты сказал, что не женат и никогда не был! Или ты меня обманул?

– Нет, я не женат и никогда не был, – эхом повторил он мои слова.

– Тогда в чем дело? Друзей я всех твоих знаю! С родителями, братьями, сестрами я знакома! Что такого ты скрываешь? У тебя что, дети есть?

– Нет. Детей нет.

– Тогда что?!

– Карин, может ты успокоишься и дашь мне сказать? – тихо произнес Михалис.

– Да ладно... а то и правда что-то разоралась.

Все что казалось самым страшным для меня, я, кажется, выпросила, а остальное для меня, я думала, не важно. «Главное, что он не женат, а все остальное не проблема», – подумала я, усаживаясь в кресло с бокалом мартини.

– Дура! – в сердцах бросает мне Злыдня. – «Главное – не женат»... Да не главное это ни фигя! Ты когда уже повзрослеешь?

– Никогда! – радостно отвечает Восторженная Ду-

рочка. – Не хочу взростеть! Хочу любить!

– «Не хочу учиться, а хочу жениться», – вздыхает Премудрая. – Ну ничего, ничего... Хочешь, не хочешь – а жизнь научит...

– Давай, мораки, колись, что все же происходит.

– Понимаешь... у меня есть женщина в России, она работает на моей фабрике. Раньше она работала у меня здесь, но уже 4 года как в России. Когда я уезжаю по делам в Москву, я живу у нее, вернее с ней. Мы...

– Стоп... Я че-то не совсем... И ты так спокойно мне об этом говоришь? – удивленно спросила я.

– Ну ты ж хотела правды, а я не люблю лишнего пафоса, это обыкновенна жизнь. А как мне об этом говорить? Заламывать руки? Пустить слезу?

– Подожди... а я? Ты ж мне тут в любви клялся. С сыном гулял. Почти живешь со мной. Всем как невесту свою представляешь.

– Ты – это мое солнышко! Моя любовь! Моя девочка!

– Да пошел ты! Давай одевайся и спокойной ночи! Тоже мне, дон Жуан!

– Карин, ну перестань!

– Все, я сказала! Двери знаешь где? До свиданья!

Захлопнув за ним дверь, я заплакала. Ну как он мог??? Я же ему верила! Ну почему сразу не предупредить о том, что продаешь, и что ты за это хочешь?! Зачем было ждать, пока я в него влюблюсь по уши, чтоб потом так «укусить»?!

– Наивняк! – веселится Злыдня. – Да он и не ждал ничего! Он просто жил! Ты сама со своей «страстью по любви» купилась на его крррасивые ухаживания.

– Но он же говорил, что любит! – в отчаянии заламывает руки Дурочка.

– Ага. Любит. И не врет ведь! Тебя любит, и ее любит. А что? Очень удобно! – рассудительно говорит Премудрая.

О Господи... Ну за что мне все это???

– Ян, привет!

– Привет, друг! А что с голосом? Ты там че, плачешь?

– Ты не сильно занята? Может, мартини на пляже попьем?
Мне так хреново, – зарыдала я в трубку.

– Все, не реви! Еду! Давай на нашем месте, через 30 минут!

Машина Янки появилась даже раньше. Я уже ждала.

– Ну что опять со спиной? А ну ровно спину держи! Ты ж леди! – закричала Янка, выскакивая из машины.

– Угу... не до спины сейчас!

– Ну что опять? Давай, колись!

– Мартини будешь? – спросила я у Янки.

– Нет, дорогая, я ехала сюда, чтоб посмотреть на твою сгорбленную спину! Буду, конечно...

– Ян, у него есть другая женщина...

– У кого?

– Ну у кого, у Михалиса!

– Ой, ну уморила! Наш пострел везде не промах, и что?

– Ну как что? Он мне изменяет, я ревную!

– О, ну да... А ты ее видела? Может, там ревновать не к кому!

– Да какая разница, как она выглядит, главное, что они вместе уже 4 года, работают вместе, и расставаться он с ней не собирается.

– А ты не подумала, что она была первой? – ядовито вопрошает Злыдня. – Так что у нее больше прав на него, между прочим!

– Глупости! – отчаянно машет головой Дурочка. – Нет у нее никаких прав! Он мой, и только мой!

– На каком основании? – тихо спрашивает Умница-Разумница.

Плевать мне, на каком основании... По праву любви!

– Ну так брось его! Не последняя капля в океане. Ты у меня девка видная.

– Не хочу я его бросать, влюбилась я! Да и почему я должна от него отказываться? Он мне дорог! По всем параметрам мне подходит. Мне с ним очень хорошо!

– Вот сейчас ты сделала выбор, – печально констатирует Премудрая. – Имей в виду, ответственность за дальнейшее развитие событий – на тебе. Ты выбрала...

– Ну тогда корону свою одень, и все! Будет он твой! Никуда не денется! Он же не женат?

– Не, говорит что не женат, а там...

– Так бросай себя накручивать, сказал же что нет, что ты краски сгущаешь...

– Да ты знаешь, я и о другой женщине не думала, все верила ему, в рот заглядывала!

– Только давай не будешь ты сейчас причитать и себя корить! Свое прошлое надо любить! И не жалеть ни о чем. Не начинай свои старые пластинки, я думала, мы их давно

выкинули.

– Ян, а что делать то? Я ему истерику закатила и прогнала.

– *Думаешь, твои истерики помогут? Во наивняк! – ржет Злыдня.*

– *Выиграет та, у которой больше мудрости и терпения, – поучает Премудрая.*

– *А давай продумаем план действий? – предлагает Умница-Разумница.*

Но я слишком взбудоражена, чтобы слышать глас разума...

– Ну и молодец! Пусть пойдет и подумает! Таких, как он, на рубль ведро!

– Ну не на рубль!

– Да хоть на миллион, все равно ведро! Ты ему цену не набивай! Бабник, блин, стареющий!

– Ладно... делать-то что? Как реагировать?

– А никак! Главное, виду не подавай, что тебя зацепило, и гони его в шею. Любит – вернется, а нет – так и флаг ему! А еще лучше – пусть вину свою осознает. Бросит ее. К тебе на белом коне прискачет, и... – мечтательно проговорила Янка.

– Ну вот, еще одна умница! Какую вину??? Вы что, обе, что ли, рехнулись??? С чего он ее бросать-то будет? – фыркает Злыдня. – Что такого изменилось в его жизни, чтобы рушить привычные связи?

– Теперь у него есть я! – гордо заявляет Восторженная Дурочка. – Вот что изменилось!

Я с ней была целиком и полностью согласна.

– Да ну тебя! – отмахнулась я.

– А что? Что-то не так? Сам придет, ничего не делай!

Через пару дней действительно пророчества Яны сбылись. Стоял мой милый на пороге, виновато улыбался.

– Ты ко мне?

– Да, можно войти?

– Интересно, зачем? У меня не гостиница, не транзит, и в гарем я пока не записывалась. Можешь себе не льстить.

– Ну перестань! Ну не злись, а то ты становишься очень красивой!

– Слушай, давай ты блистать остроумием будешь в другом месте, ладно?

– А ты ревнуешь...

– Нет, это не ревность! Я просто чистоплотная! – язвила я.

– Карюша, солнышко, ну прости. Мне не хватает тебя. Я люблю тебя.

– Знаешь что!!!!!

– Ну что?

– Да ничего! Почему мне должно это все нравиться? Я не собираюсь терпеть вторую женщину! Я не могу быть ни первой, ни второй! Понимаешь? Я единственная! И если ты не можешь этого мне дать, то нам лучше расстаться! – на одном дыхании выпалила я.

– Ты можешь подождать? – тихо спросил Михалис.

– Чего ждать?

– Я расстанусь с ней... Дай мне время!

– Вот тут надо быть твердой: сначала расстанься, а потом поговорим, – подсказывает Премудрая.

– Но как я с ним расстанусь? – недоуменно моргает глазами Дурочка. – Я не могу без него жить, я с ума сойду!

– Пусть. Я потерплю. Только пусть он будет рядом, – чуть слышно, как заклинание, шепчет Жертва.

И я поверила. Но вот только отношения наши испортились. Вернее, я испортилась.

Я стала подозрительной и нервной. Эти постоянные смс на его телефон выбивали меня из колеи. Михалис это все понимал и старался не скандалить со мной – просто уходил от всех разговоров и скандалов. Мне было тяжело его постоянно провожать в Москву, зная, что там его ждет другая женщина.

– Михалис, ждать еще долго? Ты пойми, я уже устала... Мне тяжело.

– Жертва! – презрительно бросает мне Злыдня Скептическая. – Ты уже – Жертва! И он это прекрасно понимает. Давай, умоляй его, проси. Ты уже показала свою слабость, Шоколадная Королева. Считай, что проиграла.

– Ничего и не проиграла, – тихонько говорит Жертва. – Надо просто потерпеть, и все образуется. Правда, Кариночка?

Ой, как мне хотелось верить именно ей! И я верила... А Жертва с каждым днем все больше заполняла меня изнутри, вытесняя Королеву...

– Мораки, осталось немного. Понимаешь, это, помимо всех отношений, еще и бизнес. И она мне нужна там. Я ей доверяю.

– Ты вообще хоть чуточку понимаешь, что мне неприятно это слышать?

– Ну, давай мы обойдемся без драм, ладно? У нас так все

хорошо, ну что ты все портишь?

– Это у тебя все хорошо! И там хорошо, и тут хорошо! А мне постоянно тебя ждать не совсем хорошо!

– Давай я вернусь, и мы все обсудим, ладно? Я на самолет опоздаю.

– Хорошо, я подожду. Пошли, я тебя проведу, горе ты мое... – грустно сказала я.

– Жертва! Просто классическая Жертва! – гневно бросает мне Злыдня. – «Вынесет все, и широкую, ясную грудью дорогу проложит себе...». Давай, давай! Выноси все! Провожай, целуй, жди, надейся! И не удивляйся, что он и не подумает что-то менять. Ты для него удобна, как мягкие разношенные тапочки. Ты себя не уважаешь ни капельки!

– Зато я уважаю нашу любовь, – возражает Жертва. – Я все положила на алтарь Любви, и теперь не отступлюсь. Он будет мой!

– Алтарь Любви! – саркастически замечает Злыдня. – Ах, как романтично! Алтарь, между прочим, и создан для жертвоприношений. Зачем же ты положила

на этот алтарь себя?

Ах, Злыдня моя, Злыдня... Как же я тогда тебя ненавидела. Ты тоже говорила мне слишком горькую правду...

И вот я опять я еду из аэропорта одна. Эта дорога стала для меня уже привычной. Он часто улетал и надолго. Когда он был в Москве, то редко звонил. А я все ждала.

Алекса я отправила погостить к бабушке и осталась совершенно одна. Я за много лет наконец-то была одна... Я могла наслаждаться одиночеством. Может кто-то подумает, что я плохая мать, но это не так – просто мне очень нужен был этот глоток свободы.

Я работала на хорошем предприятии менеджером. Была занята всю неделю. Было очень интересно работать с людьми и хорошими машинами. Мой босс очень уважительно ко мне относился, и меня хвалили все его компаньоны. А у меня от этого вырастали крылья. Я старалась работать еще больше и лучше. Через месяц мне выдали служебную машину. Я стала хорошо зарабатывать. В субботу и пятницу мы гуляли и развлекались. Я даже не подозревала, сколько красивых

мест на Крите я еще не видела.

– Ян, ты знаешь, мне тяжело, наверное, будет с Михалисом расстаться. Я его очень полюбила. Не хочу я его терять... понимаешь, – в один из вечеров говорила я у Янки на кухне.

– Друг, послушай, он далеко не последний! Ну что он тебе голову морочит! Эти румыны, блин, цыгане! Оно тебе надо – связываться с этим! Ежу понятно, что так просто она его не отдаст! Ты вообще что о ней знаешь?

– Ну... что она старше намного, невысокого роста, из бедной семьи, приехала на Кипр на заработки, шила где-то, потом его встретила, роман у них был, а потом он ее в Москву отправил, на фабрику. Вот, собственно, и все.

– Ну тогда все ясно как белый день! – выпалила Янка.

– Да что ясно-то?!

– Да приворожила она его!

– Ой, Ян, ну не говори ерунды. Я в это не верю!

– Это не ерунда! Я через это прошла! А что их держит вместе?

– Может, он ее любит?

– *Золотые слова, – подсказывает Премудрая. – А может, использует – как и тебя. Мужчины, они такие...*

– Может, и любит! Тебе чего тогда в любви клянется? С тобой-то он рвать не собирается! Второй год уже пошел, а он все с ней! А ты сиди, жди! Долго еще ждать будешь? Потом опять лечить тебя будем?

– Ян, я не могу уйти!

– Знаешь что? «Не могу» живет на улице «не хочу»!

– *Прислушайся, – советует Умница-Разумница. – Ты хозяйка своим желаниям или тобой руководит кто-то другой?*

– Ну или так...

– Друг, остановись, больней будет! Ты ж воевать не умеешь? И терпеть и ждать тоже. Ты же устраиваешь скандалы! Ты ревнуешь! А он все чувствует, и ему приятно, что две бабы за него воют.

– Но она же про меня не знает!

– Опа! А давай узнает!

– Как?

– А мы ей позвоним!

– Давай! А зачем?

– А пусть переживает!

– Но...

– Так, в его телефоне бери ее номер, и дальше будем думать.

– Самое глупое, что можно было придумать, – поджимает губы Злыдня. – Ты еще перед ней поунижайся, Королева... Где ж это видано, чтобы Королевы боролись с соперницами по телефону? Тут тонкость нужна, интрига...

– На чужом несчастье счастья не построишь, – задумчиво говорит Умница-Разумница. – Примеров в истории – тьма.

– А ты уверена, что она будет переживать? – вздергивает брови Премудрая.

– Мы должны бороться за свою любовь, – твердо говорит Жертва. Она разрослась, раздобрела и набрала силу. – В это деле все способы хороши, и не лезьте.

Остальные мои части и не лезут. Жертва сейчас доминирует.

По приезду Михалис первым делом приехал ко мне! Привез кучу подарков, цветы, какие-то билеты в театр.

– Я только с самолета! – прокричал он, врываясь в дом. – Я соскучился!

– Да поставь ты меня! Что ты меня кружишь?!

– Я быстро в душ – и мы идем в театр! У меня знакомый новый из России, бизнесмен!

– Ну а меня че кружить? Да поставь ты меня! – крикнула я.

– Ну так мы вместе идем! Мы только прилетели. В Москве познакомились. Будем совместный бизнес вести.

– Значит, в Москве ты с румынкой его обхаживал, а тут со мной? А не жирно ли тебе будет, милый мой?

– Ах, как это по-королевски! – тут же подковыривает Злыдня. – Ты совсем перестала себя уважать, девочка моя! Ты опустилась до бабских привычек!

– Да ну что ты! Он не знаком с Даниэллой! Я с ней редко вообще выхожу куда-то.

– Ой! А почему? – язвительно спросила я. – Чем она не вышла?

– Давай не будем ругаться... Я месяц тебя не видел. Со-скучился. Одевайся.

Как же мне все это больно и неприятно! Ну что я делаю в этих отношениях? Кого обманываю? Мы же никогда не будем вместе. Все так и будет каким-то транзитом, редкими встречами и ничего не значившими обещаниями. Он все еще ребенок. Хоть ему и 33...

– Ну ты же сама все правильно понимаешь, – мягко говорит Премудрая. – Может, пора решить вопрос радикально?

– Он, конечно, ребенок. Но и ты – не лучше. Будете дальше развлекаться, ребятки? – спрашивает Умница.

– Будем. Мы сейчас в театр пойдем, – решает Жертва, которая теперь по-хозяйски распоряжается моей жизнью, забывая все остальные части. – Любовь – превыше всего.

– Я готова, – крикнула я.

– Ух ты... Да ты просто у меня красавица. Мораки, тебя ж украдут у меня. Какая ты классная!

– Спасибо! Будешь баловаться – конечно, уведут! Или сама уйду, – пошутила я.

– Я баловаться не буду! Мадам, вашу руку, – галантно взял под локоть и повел к машине Шоколадный Король – мужчина моей мечты.

После спектакля мы отправились в ресторан. Его телефон постоянно пиликал смс-ками. Он заметил, что я нервничаю, убрал звук. Позже его телефон попал мне в руки. И я открыла полученные смс. Господи, да что же она пишет:

«Любимый, я знаю, что ты любишь молодых и худеньких,

и я не такая. Но я очень тебя люблю».

«Дорогой, я понимаю, что ты женишься только на богатой, и с бедной румынкой тебе не по пути, но я все для тебя сделаю».

«Почему ты не отвечаешь? Я уснуть не могу! Ну скажи хоть что-нибудь».

«Вот интересно, а для чего же так унижаться? – подумала я. – Я, наверное, со стороны тоже выгляжу так же? Какой кошмар! Как женщина может так писать о себе? Она же унижается...».

– Ты со стороны выглядишь совершенно так же, – эхом отзывается Злыдня. – И не сомневайся... А он – молодец... Безошибочно находит Жертв, которые готовы положить свое достоинство на Алтарь Любви.

– Ян, я номер ее принесла. Только твоя теория о приворооте не имеет право на жизнь! – торжественно сообщила я.

– Это еще почему? – спросила Янка.

– Да потому что она такое ему пишет... Так унижается!

– Ой, это не показатель. Это менталитет такой. Она типа жертва. «Пожалей меня»! Кофе вари! Я пока докрашу глаз,

мне на работу скоро.

– Я не буду! Я не умею. Сама свари! У тебя кофе просто ...чудо!

– Ой, подхалимка! Ладно, я пять минут – и свободна!

– Ян, что делать? – с надеждой, что сейчас Янка, взмахом руки разрешит все мои проблемы, спросила я.

– А давай ты с ней познакомишься?! Ну а что? Все узнаем! Что у них там происходит. Нет, ну два года он морочит тебе голову. Пора и честь знать.

– Ну давай! – согласилась я.

Так я познакомилась с Даниэллой... моей главной соперницей в борьбе за моего Короля.

Мы почти день переписывались и созванивались. Говорили гадости друг другу. Жаловались на жизнь. В итоге – я узнала ее правду. Они собираются пожениться. Они уже 6 лет вместе. Мама и папа его в курсе и дали согласие на брак. Также она знала, что он увлекается молодыми девчонками,

но она на это закрывает глаза и терпит. Потому как это все быстро заканчивается.

– Вот с тобой он что-то затянул отношения... странно, – получила я очередное смс.

Было не больно. Было просто очень неприятно. Как будто меня вывозили в грязи. Я знала, конечно, что другая женщина существует, но что бы до такой степени...

– Поправочка! – ухмыляется Злыдня. – Не «тебя в грязи вывозили» – ты сама в ней вывозилась, душа моя. Старательно и качественно! Все сделала для того, чтобы залезть в центр этой грязной лужи! И какая ты после этого Королева??? Ты встала с ней на один уровень. Теперь вы просто товарки по несчастью. Или по счастью?

...Вечером пришел Михалис. Он уже был в курсе моих подвигов и выглядел очень печальным и встревоженным.

– Зачем ты это сделала? – спросил он.

– Честно? У меня две причины! Закончить отношения с тобой. И сделать тебе маленькую гадость! И пусть это будет некрасиво с моей стороны, но я устала так жить! Я ухожу!

Больше я не буду поддерживать с тобой никаких отношений!

– Да хорошо! Это даже к лучшему. Мы решили с ней пожениться. Я улетаю завтра в Румынию, потом туда придет она...

– Вон из моего дома, – тихо прошептала я.

– Прости! – сказал Михалис.

Я проревела все выходные. Мои глаза опухли до такой степени, что мне было больно их открывать. Не могла понять я только одного – эта свадьба была давно спланирована, или это было мне назло?

– Ян, приезжай, пожалуйста. У меня что-то случилось странное, и мне страшно, – сказала я подруге по телефону.

Через 15 минут Янка стояла на пороге моего дома, вся взъерошенная и испуганная.

– Что случилось?

– Я проснулась сегодня, а у меня вся кровать в муравьях. Прямо по контуру, от моего тела, по простыне ползают по кругу муравьи. Я пошла в ванную, а когда вернулась, их уже

не было... И еще... у меня опухло все тело... Ян, что это?

– Друг, не знаю. Говорила я тебе, не связывайся ты с этими румынками.

– Нет! Ты как раз говорила – поговори с ней! Номер возьми! А они жениться надумали! Сегодня! В Румынии, – выкрикивала я.

– Извини, я не думала, что так получится...

– Да ладно, это ты извини. Все к лучшему. Лучше сейчас уйти, чем еще годы жить в подвешенном состоянии.

– Поехали в церковь, давай собирайся. Надо же что-то делать! Ты глянь на себя! Что ж ты такая опухшая...

Не знаю, сколько я стояла в церкви и молилась, но, наверное, долго... Я выплакала все запасы слез. После церкви, буквально спустя час, все мои опухоли сошли, и на душе стало легче.

– Тебе Алик звонил, пока ты в церкви была. Просил перезвонить, – сказала Янка.

– Не сегодня. Отвези меня домой, пожалуйста.

Я отпросилась на работе на пару дней и провела эти дни в постели. Я ничего не делала, только спала и иногда курила.

Утром взглянув на себя в зеркало, я решила, что хватит с меня этих страданий, не стоит он и слезинки моей, а я тут ведрами их лью! Душ, маски, макияж – и на улицу! Гулять пойду!

– Алик! Привет! Ты звонил? – набрала я номер моего давнего друга.

– Ой, какие люди! Звонил! Куда ты пропала? Давай я заеду, хочу брата своего с тобой познакомить.

– С каких пор ты свахой стал?

– Я не сваха! Парень хороший! И ты у нас одна! Может, подружитесь?

– Почему бы и нет? – согласилась я.

«Да гори все огнем! Как со мной, так и я! Я научусь, я буду жесткой! Я тоже теперь буду играть и перестану во всех вечно влюбляться! Почему другие могут, а я нет?» – спрашивала я свое отражение.

Одиссей оказался симпатичным парнем, и он с первого взгляда влюбился в меня.

Как бы далеко Михалис не убежал, мы все еще были соседями. И тут у меня созрел план. Я буду мстить. Я не буду больше плакать. Пусть этот, блин, «жених» видит, как быстро я его забыла.

– Ну когда ты повзрослеешь? – грустно вопрошает меня Премудрая. – Опять подростковое решение: мстить... Вместо того, чтобы закончить отношения, ты переводишь их на новый уровень. Опять энергию тра-тишь. Ну что же ты, Кариночка?

– Он сделал нам больно! – чеканит Жертва. – Он должен понести наказание!

Спустя неделю я пригласила Одиссея к себе домой, на обед. И по стечению обстоятельств, в это же время, Михалис приехал из аэропорта. Он так и остался стоять у машины, когда увидел, как я щебечу с моим новым ухажером.

Мы сидели на балконе, и я краем глаза видела, как Михалис какими-то перебежками шныряет вокруг дома, пытаюсь разглядеть, что мы с моим новым ухажером делаем.

– Ты можешь сегодня у меня переночевать? – спросила я Одиссея. – Дом большой. Места хватит. Мне просто надо, чтобы сегодня ты остался.

– Я понял! Для грека стараешься?

– А ты проницательный! Давай я ничего не буду объяснять, ладно? Ты просто если можешь, то останься, а нет, так нет, – резко ответила я.

– Хорошо! – не стал упираться Одиссей.

Следующим утром меня ждал приятный для меня сюрприз. Я пошла варить кофе и обнаружила Михалиса на своем балконе. Он пытался заглянуть в мою спальню.

– Что ищем? – крикнула я.

Он от испуга чуть не упал с балкона.

– Где он? – грозно спросил Михалис.

– Кто?

– Твой новый парень!

– Тебе-то что? А жену где потерял?

– Быстро ты мне замену нашла!

– Что ты меня позоришь?!

– Каким это образом?

– Все соседи знают, что мы с тобой вместе! А не успел я уехать, как у тебя ночует какой-то мужик!

– А ты не путаешь ничего? Ты ж жениться улетел! – заорала я. – Давай, уходи-ка отсюда! Тоже мне мавр!

– Да что же ты творишь! Ты ж мне сердце на куски разрываешь!

– Милый мой! Мое сердце ты давно разорвал. Что ты от меня хочешь?

– Ну зачем ты с ним спишь? – спросил Михалис.

– Да кто тебе сказал, что я с ним сплю? А даже если и сплю, тебе то какая разница?

– Я тебя люблю. Неужели ты не видишь?

– Вижу! Именно из-за любви ко мне ты женился на румынке.

– Да не женился я! Я так, со злости тебе это сказал. Я был в Румынии, но по делам. Мы там оборудование покупаем...

– Мне неинтересно, где ты был. Уходи.

– Прости меня, – сказал Михалис.

– Нет. Не прощу. Не могу пока. Уходи.

– Я не смогу без тебя...

– Давай без этих драм, ладно?

После этого разговора с Михалисом что-то произошло. Он постоянно возникал и кружился у меня на глазах. Встречал и провожал на работу. Было такое ощущение, что он не работает, а живет на улице.

– Чего ты от меня хочешь? – как-то спросила я его.

– Хочу, чтобы ты вернулась.

– Для чего?

– Я расстанусь с румынкой и...

– Я это уже слышала. Можешь не расставаться. Я не буду с тобой, – сказала я.

– Ну почему? Давай ты поедешь за сыном. Привезешь его сюда. Я же вижу, что ты скучаешь очень. И я буду рядом с вами. Помогать вам буду. Ну не надо так... Дай мне еще немного времени...

– Хорошо – согласилась я.

– Ой, – всхлипнул Михалис и схватился за сердце.

– Что с тобой? – встревожилась я.

– Плохо... сердце...

Я подхватила его и повела в дом. Мне еще этого не хватало! Но прыткий киприот улучил момент, и мы уже целовались на пороге моего дома.

– Как же легко тебя купить, девочка! – качает головой Премудрая. – За рупь за двадцать...

– У любви другая валюта, – гордо отвечает Жертва.

– А головой думать когда начнешь? – спрашивает Умница. – Ты же снова того... на алтарь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.